

Гости уже прибыли в аукционный зал.

Перед входом на площадку каждому гостю вручали великолепную маску. Все с радостью принимали её и надевали на лица. На мгновение место проведения аукциона напоминало бал-маскарад.

На стойке регистрации начался аукцион.

Всё лучшее, что раньше было трудно выпустить, было продано на этот раз. Пейцзэ пообещал сделать этот аукцион последним и самым крупным.

За кулисами один за другим лоты аукциона проходят финальную проверку и декорирование в надежде предстать перед покупателями в самом идеальном состоянии.

«Наденьте на него серебристо-белый халат, усыпанный бриллиантами!»

«У этого тела великолепная аура, идеально подходящая для одежды, которую большинство людей не осмелились бы носить!»

Тюремщики, переодетые в сотрудников, сновали туда-сюда за кулисами. Кажется, все заняты. Самый занятый из них — «гример» в центре. Его работа — красиво наряжать вещи, которые появятся на аукционном столе, и делать их более ценными.

Сначала он отверг одежду, которую изначально носил Ронггуй. Он снял её и попросил кого-то принести роскошный халат со стразами, чтобы Ронггуй мог переодеться.

Сверкающие бриллианты мгновенно осветили цвет лица Ронггуя, сделав каждый сантиметр его кожи кристально чистым.

«У него слишком бледные щёки. Ему нужно немного припудриться. Хм... совсем чуть-чуть. У него и так очень хорошая кожа, так что ему не нужна дополнительная подкраска».

«Парик? Эти чёрные волосы поначалу не выглядели очень привлекательно, но, присмотревшись, я поняла, что они на удивление очаровательны. Я оставлю их как есть, но вы можете украсить их бриллиантами, чтобы чёрный цвет смотрелся динамичнее».

«Губы немного бледноваты, лучше бы использовала бриллиантовую помаду».

«Что? Не хочешь пирсинг? Тогда просто укрась губы бриллиантами».

Визажист был главным, и под его умелыми руками очарование тела Ронггуя было полностью

раскрыто! В конце концов, даже визажисты, украшавшие другие лоты аукциона, не удержались и подбежали посмотреть.

«Как красиво!» Все были в шоке, когда увидели конечный результат!

Изначально простые короткие волосы визажист искусно расчёсывал в короткие пряди. Чёлка была слегка растрёпанной, но мягкой и гладкой, ниспадала на лоб. Насыщенно-чёрный цвет волос выглядел таким простым, но так подходил молодым девушкам. Он придавал им хрупкость и красоту.

Проведя столько времени в морозилке, фигура молодого человека... ну, помимо худобы, фигуры у него практически не было. Его изначально одежда была неплохой, но это было основано на его привлекательной внешности, которая заставляла смотреться на нём хорошо всё. Его аура могла поддержать любой роскошный наряд. Визажист просто взяла предмет одежды, настолько великолепный, что на аукционе не нашлось подходящего, и надела его на него. И конечно же, этот предмет одежды, который большинство людей не смогли бы носить с лёгкостью, идеально подошёл молодому человеку! Бриллианты придали ему ещё более роскошный вид, а облегающее, безупречное одеяние не только идеально скрывало излишнюю худобу молодого человека, но и придавало ему ауру сдержанности.

Не только другие, но и сам Ронггуй был ошеломлен, взглянув на себя.

Когда-то он мечтал о том, чтобы профессиональный визажист сделал ему макияж и укладку, надел самые роскошные костюмы и вышел на самую большую сцену. Весь зал был бы там только для него. Когда он брал первую ноту в микрофон, его безумные поклонники даже падали в обморок от восторга...

И вот, кажется, его мечта сбылась. Профессиональный визажист тщательно и роскошно нарядил его, и вот-вот его выведут на огромную сцену. Напротив сцены собралась огромная толпа.

Однако--

Эта сцена была не сценой для выступлений, а площадкой аукциона; люди снаружи были не его поклонниками, а покупателями, которые пришли сделать ставку на его тело.

И он не певец, а всего лишь жалкий лот, выставленный на аукцион.

«У меня такое чувство, что за это тело можно будет получить невероятно высокую цену», — пробормотал визажист, отвечающий за тело Ронггуя.

«40 миллионов, как насчет этой резервной цены?»

Говоря это, он обернулся и спросил Ронггуя, что он думает.

Окружающие визажисты ахнули с возгласом «Ух ты!», что доказывает, что цена действительно очень высокая.

Как правило, лот с начальной ценой в 40 миллионов долларов после торгов может быть продан более чем за 100 миллионов! Это невероятно высокая цена!

Визажист сказал, что, по его мнению, Ронггуй наверняка согласится на эту цену, но кто знал...

Ронггуй покачал головой и отказался.

«Квалификация на поездку в Скай-Сити или эквивалентная валюта для покупки квалификации на поездку в Скай-Сити — это моя резервная цена. Я не продам её дешевле».

«Что? Ты и правда считаешь своё тело редкостью? Удивительно, что обычный биологический предмет на аукционе можно продать за такую цену...» На этот раз ахнуть пришлось визажисту Ронггуя.

«Внешность — всего лишь дополнительная характеристика. Истинная ценность этого тела — его голос», — сказав это, Ронггуй ущипнул себя рукой.

Тело Ронггуя инстинктивно закричало от боли.

Звук был кратковременным, но достаточно громким, чтобы его услышали все присутствующие.

«Великолепная старинная кукла с невероятным голосом», — сказала визажист, заменив первоначальное определение этой строкой слов.

Кстати, его первоначальное определение тела Ронггуя было «великолепная старинная кукла с таинственной аурой».

«Ну, теперь, помимо любителей антиквариата, среди людей, которые хотят за вас побороться, наверняка есть и большие боссы, которые жаждут создавать звезд».

«Индустрия развлечений в Скай-Сити чрезвычайно развита. Там наверняка найдётся много богатых людей, заинтересованных в твоём теле».

Говоря это, он закончил обновлять описание тела Ронггуя.

«Но...» — визажист повернулся к Ронггую: «Неужели владелец этого тела, которое ты

продаете на аукционе, испытывает к тебе глубокую ненависть?»

«Если не брать в расчет звук, это тело, вероятно, можно было бы выставить как антиквариат в доме богатой семьи или в старинном музее, где оно оставалось бы мирным экспонатом до тех пор, пока не было бы повреждено».

«Но вы упомянули звук. Если эти воротилы индустрии развлечений снимут вас на видео, даже если вы заявите, что не будете это продавать, они могут попытаться изучить тело и даже предпринять какие-то разрушительные действия... кто знает...»

«Это... моё собственное тело». Ронггуй поджал губы и через некоторое время сказал: «Неважно, лишь бы я мог продать его за нужную мне цену...»

Его голос был негромким, но достаточно громким, чтобы его услышал визажист.

«Как скажешь», — резко обернувшись, визажист вновь принял деловой вид.

«Если бы это было сегодня, возможно, мы смогли бы получить желаемую вами цену. Несколько покупателей, которые обычно сюда не приезжают, узнали, что это последний аукцион, поэтому специально приехали».

«Если они единственные, кто вами заинтересован, продать вас по идеальной цене не составит труда».

«Ты уже принял решение? Если ты уверен, я отдам этот лот с аукциона», — обратился визажист к Ронггую, добавив ещё одну строчку к соответствующему вступлению.

«Ну... ну, если цена продажи будет немного выше, я могу продать квалификацию для Небесный город... плюс деньги на продвинутую морозильную камеру, это было бы ещё лучше...» — тихо сказал Ронггуй.

Визажист взглянул на него и сказал: «Я приму решение. У меня как раз есть высококлассный криостат, который можно использовать для украшения предметов на аукционе. Если ваше тело продадут по идеальной цене, я вам его отдам».

«А... это нормально?» — Ронггуй тут же посмотрел на собеседника.

«В этом нет ничего плохого. Я всё равно могу получить комиссию с денег, которые ты зарабатываешь на продаже своего тела», — с готовностью ответил собеседник.

Затем Ронггуй стал ещё спокойнее.

Кивнув, он прошептал: «Тогда я подтверждаю. Пожалуйста, отнесите моё тело на аукцион».

Говоря это, Ронггуй осторожно положил руку на спину Сяомэя, который был крепко связан.

Там, около лопаток, ритмично вибрировали две выпуклости, раздуваясь и раздуваясь, словно что-то вот-вот должно было проникнуть в плоть и кровь Сяомэя...

Настало время Сяомэя.

У Сяомэя осталось не так много времени.

«Хочешь остаться здесь и посмотреть аукцион?» — снова спросил его визажист.

«Если возможно», — кивнул Ронггуй.

«Иди сюда, я знаю хорошее место», — помахав ему рукой, визажист подвинул его ближе к окну.

Сидя на высоком ящике для реквизита, Ронггуй увидел себя появляющимся на «сцене» во всей своей красе.

В то же время он услышал вздохи бесчисленных зрителей в темноте, увидевших его.

Весь аукционный зал был в восторге от одного только его скромного внешнего вида.

Это был не совсем тот дебют, который я себе представлял, но, похоже, он был не так уж и плох...

Ронггуй подумал про себя, кладя одну руку себе на бедро, а другую нежно на Сяомэя.

Эта позиция была действительно великолепной, почти прямо за его криостатом, поэтому реакция публики на противоположной стороне, казалось, была направлена на него лично.

Ронггуй представил себя стоящим на сцене.

Затем--

«Следующий лот на аукционе: великолепная антикварная кукла с невероятным голосом». Аукционист безжалостно огласил его текущее состояние.

«Эту родословную можно проследить на тысячи лет назад. Это неизвестная родословная, которая до сих пор хранилась в морозильной камере. Её обработали высококачественным питательным раствором, и внутричерепные поражения были устранены».

«Нельзя делить, нельзя продавать по частям, продавцы принимают только целые вещи».

«Далее настало время выставить лоты на аукцион».

...

Затем Ронггуй наблюдал, как его тело снова и снова увеличивалось в свете проектора, словно объект, а затем показывалось на экране перед каждым зрителем.

Посетив ранее подобный аукцион с участием Пурды, он знал, что с ним произойдет.

Никакой конфиденциальности, все данные доступны всем, это просто объект, это просто объект.

Ну и что?

Он красивый мужчина со всех сторон ~ совсем не боится, когда на него смотрят!

В ответ на всеобщие неодобрительные взгляды Ронггуй даже улыбнулся.

Уголки его рта слегка приподнялись, и он гордо улыбнулся.

«...Согласно правилам нашего аукциона, при представлении преимуществ лотов мы также информируем покупателей об их недостатках, а решение о том, хотят ли они их приобрести, остаётся за покупателями», — продолжил аукционист, уже снаружи.

...Внутренние органы этого лота слишком устарели, чтобы быть пригодными для трансплантации. Объём мозга слишком мал, чтобы быть пригодным для трансплантации целиком. Несмотря на невероятный голос, он не подходит для трансплантации извне...

Эти слова позже добавил визажист. Звучали они не очень приятно, словно могли сделать его тело менее привлекательным для продажи. Но на самом деле, эти ноты увеличивали вероятность сохранения целостности его тела. Уже только за это Ронггуй был ему благодарен.

Затем он молча выслушал, как аукционист начал долго и нудно рассказывать о своих преимуществах.

Затем начались торги.

«Самая низкая цена — это сертификат на посещение Sky City или эквивалентная сумма денег!»

Первоначальная ставка льва вызвала еще один переполох за пределами места проведения мероприятия.

«Эта цена возмутительна!»

"Ты шутишь, что ли?"

Ронггуй сразу же услышал недовольные протесты от покупателей.

«Не обращайтесь на них внимания, те, кто так говорит, — не покупатели», — прошептала сидевшая рядом с ним визажистка.

Конечно, очень быстро.

«300 миллионов универсальных монет хватит на покупку входного билета в Небесный город?»
В темноте Ронггуй увидел, как спереди загорелся знак.

Его несуществующее сердце, казалось, громко билось, и он возбуждённо крепко держал руку Сяомэя сквозь повязку.

Однако его волнение не утихло. Вскоре другой человек поднял плакат:

«400 миллионов, 300 миллионов — это всего лишь рыночная цена, этого всё равно далеко недостаточно...»

«450 миллионов!» Мужчина тут же снова поднял табличку.

«500 миллионов». Всё ещё второе лицо.

Когда дело доходит до аукциона действительно дорогих вещей, число участников действительно очень ограничено. Однако, пока есть желающие сделать ставки, сделка может состояться!

Его большие черные глаза загорелись, и Ронггуй крепко сжал кулаки.

Затем он наблюдал, как двое единственных претендентов продолжали соревноваться друг с

другом, а цена продолжала расти, пока, наконец, не достигла цифры, которая заставила вскипеть всю аудиторию!

до--

«Последние три секунды. Кто-нибудь может предложить более высокую цену? Если нет... 3, 2, 1...» Молоток аукциониста был готов упасть.

Из зала раздался еще один голос: «Один сертификат на вход в Небесный город плюс 50 миллионов универсальных монет».

Как только были произнесены эти слова, первоначально оживленная сцена аукциона внезапно стихла.

Многие могут позволить себе купить квалификационный сертификат, но не многие могут напрямую выдать свидетельство о допуске.

Даже аукционист на мгновение остолбенел, но в следующую секунду он снова начал считать.

«Извините, кто-нибудь предлагает более высокую цену? Если нет, то 3, 2, 1...»

На этот раз никто не попытался его остановить, и молоток аукциониста упал ровно.

Понял — Ронггуй просто сказал себе громко, про себя, а затем:

«Идёт человек, который сдаёт вещи», — тихо раздался голос визажиста. По его сигналу Ронггуй увидел идущего к нему человека в серебристо-белом халате. Затем он увидел, как его морозильник опрокидывается.

Собеседник осмотрел его тело, словно осматривая товар, и наконец кивнул.

«Хорошо, теперь можешь закрыть морозильник. Ты сделаешь это сама или нам помочь?» — Ронггуй продолжал слышать голос визажиста.

Однако в этот момент он почувствовал, что больше не может видеть другого человека.

Окружающее словно покрылось слоем тумана, и все стало нереальным.

Звуки вокруг меня тоже стали нереальными.

«Я сделаю это сам», — услышал свой голос Ронггуй.

Затем он увидел, как его роботизированная рука нежно прикасается к нему в морозильной камере, в последний раз скользит по его волосам и поправляет воротник, который кто-то в последний раз повредил. Он тщательно и аккуратно привел себя в порядок в последний раз и, наконец, аккуратно закрыл крышку морозильной камеры.

«Хорошо», — услышал он свой голос.

Затем мужчина на противоположной стороне протянул ему карточку и маленькую круглую карточку.

То, о чем я мечтал, наконец-то сбылось.

Ронггуй крепко взял этот предмет и сжал его. Он крепко сжал руку.

Затем он наблюдал, как мужчина передал ему эти вещи, а затем начал перемещать морозильник, в котором находилось его тело.

Понимая, что это может быть его последний шанс увидеть собственное тело, Ронггуй не отрывал от него глаз.

В то же время он тихо сказал в своем сердце:

А, Фу, моё тело исцелилось. Спасибо, что дал мне время подождать.

Спасибо, что уделили мне время и позволили мне встретиться с Сяомэем.

Но теперь мне придется отказаться от своего тела.

Но это неважно, у меня очень хорошее механическое тело, которое сделал для меня Сяомэй!

Именно потому, что я знаю, что пока есть возможность ждать, все может быть обнадеживающим, поэтому на этот раз, несмотря ни на что, я также хочу выиграть немного времени ожидания для Сяомэя.

А что, если всего пятнадцать дней? А что, если меньше пятнадцати дней, а всего десять?

Может быть, в течение этих десяти дней Сяомей ждал другого Сяомей, так же, как и я в то время!

Любое ожидание определенно не будет напрасным.

Даже если... нынешнему мне придется покинуть это тело.

Но я действительно хочу, чтобы у Сяомэя было немного времени подождать!

Полагаю, вы тогда тоже так подумали, да?

Ронггуй пристально смотрел на свое тело и наблюдал, как его передают.

Затем--

«Хорошо, теперь у тебя есть деньги, да? Переведи мне 30 миллионов, и я отдам тебе свой высококлассный морозильник по средней рыночной цене», — снова заговорила визажистка.

«Хорошо». Отведя взгляд, Ронггуй быстро достал пропуск и сравнил его с картой, которую ему вытащил визажист. Он снял огромную сумму денег, которую никогда раньше не брал.

«Этот высококлассный морозильник ваш». Другой собеседник был предельно прямолинеен. Подтвердив оплату, он подтолкнул к Ронггую морозильник, который вынес давным-давно. Он даже пришёл на помощь, когда обнаружил, что у Ронггуя не хватает сил поднять Сяомэя и положить его тело в морозильник.

Однако как раз в тот момент, когда тело Сяомэя поместили в морозильник, снаружи внезапно послышался шум.

«Что происходит?» — нахмурился визажист. Он уже встал и собирался выйти посмотреть, что случилось, как вдруг...

Довольно высокое тело противника без предупреждения рухнуло.

«Внимание! Высокотоксичный газ! Внимание! Высокотоксичный газ!» В этот момент в теле Ронггуя отчаянно завывала тревога.

Глядя на паникующую толпу вокруг, гости в масках отчаянно бежали, а тюремщики без масок падали один за другим. Ронггуй встал и некоторое время стоял в оцепенении, затем быстро высыпал на визажиста шепчущую траву и пакет удобрения, а сам закрыл крышку морозильной камеры.

С большим трудом Ронггуй вытащил Сяомэя с места проведения аукциона.

<http://bllate.org/book/15026/1328519>